

З. Д. Попова

*Воронежский государственный университет
Университетская площадь, 1, Воронеж, 394006, Россия*

zpopova@phil.vsu.ru

СУЩНОСТЬ НОВОГО УРОВНЯ

Единицами синтаксической системы языка являются элементарные сложные предложения – бинарные конструкции, обе части которых имеют собственные предикативные узлы. Они делятся на четыре типа в зависимости от выражаемых отношений между частями *a* и *b*. В первом типе придаточная часть является составной номинацией, которая занимает ту или иную позицию в позиционной схеме главной части. Во втором типе выражаются отношения между двумя событиями или ситуациями объективной действительности: в каждой части имеется собственная пропозиция, которая могла бы быть описана вне связи с пропозицией другой части. В третьем типе выражаются логические операции, устанавливаемые говорящим. В четвертом типе проявляются индивидуально-авторские ассоциативные связи, которые не отражают ни реальных отношений между событиями, ни логических операций мышления. Они встречаются в текстах, но пока не видно возможности их типизировать и номинировать как отношения.

Ключевые слова: сложное предложение, простое предложение, типология предложений, шкала простоты / сложности предложения, элементарное простое предложение, элементарное сложное предложение, структурная схема предложения.

Природу и тип СП определяет не столько строение и семантика предикативных частей, сколько отношения между ними.

М. И. Черемисина [2008. С. 24]

На протяжении многих лет, живя в разных городах и лишь изредка встречаясь на научных конференциях, я и Майя Ивановна размышляли о лингвистических проблемах в одном направлении, двигаясь в одном мысленном потоке. Мы постоянно обменивались своими соображениями и непосредственно, и через посредство нашего общего соавтора и коллеги Татьяны Андреевны Колосовой. Не удивительно, что многие утверждения и заключения в наших работах либо совпадают, либо пересекаются, либо дополняют друг друга.

Знакомство Майи Ивановны с языками народов Сибири позволило ей посмотреть на традиционное описание русского синтаксиса как бы со стороны и увидеть его сла-

бые места и спорные решения. Благодаря этому Майя Ивановна пришла к построению шкалы простоты – сложности типов предложения [Черемисина, 2002].

Среди простых предложений М. И. Черемисина выделила *элементарное простое предложение* (ЭПП), в котором представлен предикат и его актанты. По сути дела, ЭПП – это примерно то же, что известно в современной синтаксической литературе как *структурная схема простого предложения* (ССПП).

«Структурная схема предложения – это тот отвлеченный образец, по которому может быть построено минимальное самостоятельное и независимое сообщение» [Грамматика..., 1970. С. 546].

Для нас несомненна знаковая природа структурных схем, которые создаются говорящими для выражения того или иного синтаксического концепта (*бытия объекта – кто / что есть где, воздействия агенса на объект – кто делает что и др.*) (см.: [Волохина, Попова, 1999; Попова, 2009] и др.).

Признание ЭПП (отличается лишь терминологически от ССПП) в качестве единицы синтаксической системы языка позволяет разграничить структуры, входящие в систему языка, от речевых построений (высказываний), которые каждый говорящий выстраивает по-своему.

А можно ли найти такие структурные единицы среди сложных предложений, единицы общеизвестные и постоянно воспроизводимые, чтобы отграничить их от сложных построений, создаваемых в процессе речи?

Известны десятки работ по сложным предложениям, авторы которых описывали строение конкретных высказываний с тремя, четырьмя, пятью, шестью и более простыми частями. Сами по себе такие описания были и будут полезны и для синтаксиса текста, и для развития речи учащихся, пишущих сочинения, и т. п. Но где кончается системное образование и начинается речетворчество?

Рассматривая многокомпонентные построения, мы пришли к выводу, что они представляют собой микротексты, а не системные структуры [Волохина, Попова, 2003]. Что же можно принять за единицу среди сложных предложений, представленных в разнообразных текстах?

Ответ на этот вопрос мы и нашли в работах М. И. Черемисиной, которая выделила в бесконечности сложных конструкций *элементарные сложные предложения* (ЭСП) – бинарные конструкции, обе части которых имеют собственные предикативные узлы [Черемисина, 2002. С. 211]. Установление этой структуры нам представляется исключительно важным. Майя Ивановна определила, что ЭСП противопоставлено ЭПП, находится на другом уровне синтаксиса. Среди различных типологий сложных предложений М. И. Черемисина выбирает типологию, основанную на отношениях между двумя предикативными частями. Именно осознание некоего отношения делает осмысленным объединение двух частей *A* и *B* в одно ЭСП, схему которого автор видит

так: $a \leftarrow R \rightarrow b$ [Черемисина, 2002. С. 215] и утверждает ЭСП как сущность нового уровня.

Для сложного предложения совершенно неважно, по каким структурным схемам построены его простые части, важен только тип отношения между частями и способы выражения этого отношения. Этот тезис найдем и в более поздних публикациях Майи Ивановны [Черемисина, 2008. С. 23].

Признание ЭСП в качестве единицы синтаксической системы языка стало исходным, опорным для наших работ.

Изучая ЭСП, мы сочли возможным разделить их на четыре типа в зависимости от выражаемых в них отношений между частями *a* и *b*. Выяснилось, что одно и то же отношение может быть обнаружено в предложениях бессоюзных, сочиненных и подчиненных, хотя для каждого конкретного отношения отмечено преобладание того или иного способа связи простых частей [Волохина, Попова, 2003. С. 52–53].

I. В первом типе ЭСП придаточная часть является, по сути дела, составной номинацией, которая занимает ту или иную позицию в позиционной схеме главной части. Особенно хорошо это видно, когда она вводится без специальных дейктических указателей: *Вода уйдет куда ей полагается. Дети или куда глаза глядят.*

Но чаще в таких предложениях используются разнообразные скрепляющие средства, первый компонент которых обозначает содержание соответствующей позиции: *то ... что, тот ... кто, такой ... какой, там ... где, туда ... откуда, так ... как* и др.

Придаточные части в таких ЭСП, будучи составными номинациями, пространно описывают объекты воздействия, признаки объектов или субъектов, обстоятельства места или времени, признаки действия и другие актанты и сирконстанты позиционной схемы высказывания. Каких-либо новых отношений между простыми частями в таком ЭСП не возникает. Это все те же отношения, которые существуют между членами простого предложения. Придаточные части в таких предложениях заполняют позиции его членов, для которых нет однословного наименования (универба). В таких сложных предложениях (их, как известно, принято называть сложноподчиненными определительными, изъяснительными, подлежащими

ми, сказуемыми, придаточными места и др.) придаточная часть выступает не в предикативной, а в номинативной функции, и поэтому *сущностью нового уровня* они не являются.

II. Во втором типе ЭСП выражаются отношения между двумя событиями или ситуациями объективной действительности. В каждой части такого ЭСП имеется собственная пропозиция, которая могла бы быть описана вне связи с пропозицией другой части. Объединяя описание двух пропозиций в одно ЭСП, говорящий стремится обозначить отношение между двумя событиями. Обычно это отношение по времени осуществления наблюдаемых событий. Оно может быть выражено без служебных слов, только интонацией (*Небо темнело, воздух наливался слабой синевой*), сочинительными союзами (*Над селом зеленело небо, и на нем уже высевались желтые просинки звезд*), но чаще оформляются как сложноподчиненные предложения. Специальные союзные и скрепляющие средства позволяют уточнять и дифференцировать отношения двух событий по времени их осуществления: *Когда мы спускались с горы, солнце уже было близко к закату; Когда смотришь в звездное небо, иногда делается страшно; Милиционер придерживал поток машин, пока дети переходили через улицу; Как только все сели за стол, хозяйка сразу же заговорила на любимую тему.*

Самые распространенные отношения событий по времени – одновременность, последовательность, предшествование, но они могут быть и детализированы. Например, В. С. Храковский различает 9 типов отношений между событиями во времени [2001].

В последовательностях событий люди наблюдали и такие ситуации, когда второе событие не могло бы произойти, если бы не было первого: *Затрепал огонь, потянуло теплом; Максим устал, захотелось побыть одному.*

Осмывая такие последовательности, люди приходили к концептуализации категорий причины, условия, следствия. Стремясь более точно выразить эти отношения (причинно-следственные, условно-следственные), говорящие подбирали и средства их вербализации (*потому что, оттого что, так что* и др.): *Оттого что в лесу похрустывало, подлунная тишина казалась еще*

прозрачнее; Отец в эти часы обычно работает, так что стараемся не шуметь.

Бесспорно, что в этом типе элементарных сложных предложений рождаются сущности нового уровня – синтаксические концепты отношений между событиями и ситуациями, наблюдаемыми в реальной действительности.

III. В третьем типе ЭСП мы вступаем в мир логических операций *Homo sapiens*'а, человека мыслящего, устанавливающего собственные отношения между своими суждениями, делающего умозаключение. Именно эти отношения изучает логика – традиционная и математическая. Это хорошо известные конъюнкция, дизъюнкция, импликация, включение, пересечение, совмещение, сравнение, сопоставление, противопоставление, исключение и некоторые другие. Полагаем, что таких отношений больше, чем описано логикой.

Такие отношения обычно выражаются с помощью сочинительных союзов *и, а, но, да*: *Она любила внучку, и внучка любила ее; Мать начала работать, и они с сыном виделись редко; Девушка задумалась, а ее собеседник незаметно выскользнул из комнаты; Солнце зашло за горы, но было еще светло; Семен служил вместе с нами, но был необыкновенным, исключительным.*

Желание более точно обозначить вид отношения между суждениями побуждает говорящих создавать специальные служебные средства для их выражения. Так вырабатываются скрепляющие узлы *потому... что, если... то, если бы... то, хотя... а, так... словно* и др.: *Я отдыхал спокойно, потому что моя работа была завершена; Я очень любил отца, хотя мы мало бывали вместе; Если в лесу всем было весело, то в поле стало еще веселее; Если бы сюда не привезли земли, то цветы бы на кирпичках не выросли.*

Союзные и скрепляющие средства в таких предложениях хорошо известны и тщательно описаны, но изучение отношений, которые они выражают, еще требует внимания. Оно может обогатить наши знания и о процессах мышления, и о процессах развития синтаксической системы языка. Можно предположить, что оно будет важным не только для языкознания, но и для логики, и для психологии.

IV. В четвертом типе ЭСП проявляются индивидуально-авторские ассоциативные

связи, которые не отражают ни реальных отношений между событиями, ни логических операций мышления. Они встречаются в текстах, но пока не видно возможности их типизировать и номинировать как отношения. Приведем несколько примеров: *В глубокой пещере нашли ископаемую рыбу с дивным строением тела, а сколько же царств сменилось на Земле с момента ее гибели! Я рассказал Вам свою историю, а нужно ли это было? Была у меня в детстве собачка Тузик, да, наверно, ты ее помнишь?*

ЭСП четвертого типа используются, судя по нашим материалам, именно как элементарные сравнительно редко. Обычно они включаются в многокомпонентные построения или оформляются как вставочные конструкции.

Изучение сущностей нового уровня, т. е. видов отношений в элементарных сложных предложениях, представляется очень перспективным.

Список литературы

Волохина Г. А., Попова З. Д. Синтаксические концепты русского простого предложения. Воронеж, 1999. 195 с.

Волохина Г. А., Попова З. Д. Многокомпонентные сложные предложения как микротексты. Воронеж: Истоки, 2003. 199 с.

Грамматика современного русского литературного языка. М.: Наука, 1970. 767 с.

Попова З. Д. Синтаксическая система русского языка в свете теории синтаксических концептов. Воронеж: Истоки, 2009. 210 с.

Храковский В. С. Таксисные конструкции (опыт классификации) // Храковский В. С. Теоретические проблемы функциональной грамматики. СПб.: Наука, 2001. С. 109–111.

Черемисина М. И. Типология предложений: шкала простоты – сложности // Чествуя филолога. Орел: Орловская правда, 2002. С. 207–227.

Черемисина М. И. Природа сложного предложения в тюркских языках Южной Сибири // Асимметрия как принцип функционирования языковых единиц. Новосибирск, 2008. С. 23–30.

Материал поступил в редколлегию 12.03.2015

Z. D. Popova

ENTITIES OF A NEW KIND

Elementary simple sentences, binary constructions both parts of which possess their own predicative units, are considered units of the syntactic system of a language. They may be divided into 4 types depending on the relations between part A and part B. In type 1, the subordinate clause is a composite nomination which takes a position in the positional scheme of the superordinate clause. Type 2 expresses the relations between two events or situations in objective relative: each clause possesses its own proposition which may be described apart from its connection with the proposition from another clause. Type 3 expresses logical operation performed by the speaker. Type 4 reveals individual author-created associative connections which neither reflect the real relations between events nor logical thinking operations. They may be found in some context, but right now they cannot be classified or named as relations.

Keywords: complex sentence, simple sentence, typology of sentences, scale of simplicity / complexity of a sentence, elementary simple sentences, structural scheme of a sentence.